

КЛЮЕВ Н. Н.
ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР И ЮЖНЫЙ СУДАН:
БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматривается специфика современной борьбы за независимость на примере сецессий Восточного Тимора и Южного Судана. Автор анализирует предпосылки конфликтности в данных регионах, ход вооруженных противостояний и их результаты. В работе исследуются характерные черты и особенности борьбы за независимость в XXI веке.

Ключевые слова: борьба за независимость, самоопределение, Южный Судан, Восточный Тимор, возникновение новых государств, сецессия, НОДС, ФРЕТИЛИН.

KLYUEV N. N.
EAST TIMOR AND SOUTH SUDAN:
STRUGGLE FOR INDEPENDENCE IN THE XXI CENTURY

Abstract. The article considers the specifics of the modern struggle for independence on the example of East Timor and South Sudan secessions. The author analyzes the prerequisites of conflict in these regions, the course of armed conflicts and their results. The work presents a study of the characteristics and features of the struggle for independence in the XXI century.

Keywords: struggle for independence, self-determination, South Sudan, East Timor, emergence of new states, secession, SPLA, FRETILIN.

В XXI веке тенденция к самоопределению и независимости по-прежнему присутствует во многих странах. В период с 2000 года по настоящее время можно выделить ряд государств, получивших независимость, однако стоит отметить, что некоторые из них являются только частично признанными. В данном исследовании будут изучены процессы борьбы за независимость в двух государствах: Восточном Тиморе и Южном Судане. Это обусловлено тем, что обе эти страны общепризнаны и входят в ООН, в обеих странах произошли военные столкновения и оба новообразовавшихся государства являлись либо частью более крупной, ранее отделившейся колонии, либо бывшей колонией, но перешедшей под влияние другой отделившейся колонии (в случае с Южным Суданом – это Судан, бывшая колония Великобритании, а Восточный Тимор изначально отделился от Португалии, но был присоединен к Индонезии которая ранее получила независимость от Нидерландов).

Конфликты в Восточном Тиморе и Южном Судане и их предпосылки к нынешнему моменту достаточно хорошо изучены. Особенности и ход Восточнотиморского конфликта рассматривали такие российские исследователи, как Е. В. Есакова [3], О. Л. Петрова [8],

В. Ф. Урляпов [12; 13; 14], А. М. Хазанов [15], О. А. Харина [16], а из зарубежных ученых стоит выделить Б. Кирнана [19]. Специфику и особенности Южносуданского конфликта и сецессии исследуют такие российские учёные, как А. Е. Жуков [4], С. В. Костелянец [5], Е. А. Кудров [6], А. В. Макутчев [7], А. С. Равняго [9], С. Ю. Серегичев [10], С. Г. Сизов [11]. Среди иностранных авторов наибольший вклад в исследование темы внесли А. Кумса [20], Д. Джонсон [18], Р. Коллинз [17].

Цель исследования – проанализировать примеры современной борьбы за независимость и выявить причины и особенности сецессий. Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд конкретных задач. Во-первых, рассмотреть исторические предпосылки конфликтов в Восточном Тиморе и Южном Судане. Во-вторых, проанализировать ход конфликтов и их результаты. В-третьих, выявить особенности данных конфликтов и определить общие черты современной борьбы за независимость.

Восточный Тимор – государство в Юго-Восточной Азии. Первые упоминания о Тиморе можно найти ещё в китайских источниках XIII века, в основном, они описывают его как место богатое сандаловым деревом. Прибытие португальцев на Тимор датируется 1514 годом, позднее они регулярно посещали его и обменивали сандал, мёд и воск на различные ткани, ножи, шпаги и т.д. [15, с. 114]. Появление на островах голландцев в 1595 году сильно осложнило и обострило ситуацию в Тиморе: их атаки вынудили португальцев отойти на остров Флорес. В 1646 году португальцы построили свой форт в Купанге (остров Тимор), но позже он был захвачен голландцами и стал их опорной точкой для вооруженных операций. После ряда попыток назначения губернаторов в «феодалное владение» Тимор со стороны португальцев и попыток договориться с голландцами в 1702 году губернатор Антонио Коэлью Геррейро сумел занять свой пост, и Тимор был официально объявлен колонией Португалии. В итоге произошел неофициальный раздел Тимора на западный (нидерландский) и восточный (португальский), а также анклав Окусси на северо-западном побережье. После ряда инициированных Гаагой переговоров о продаже земель, а позже о делимитации границ, только в 1854 году между Португалией и Нидерландами было подписано соглашение об обмене территориями и делимитации границ, вступившее в силу пять лет спустя. Окончательный же раздел границ был определен только в 1914 году.

Процесс деколонизации, который затронул большое количество государств в XX веке, начался и в Восточном Тиморе. «Революция гвоздик» и планы деколонизации заморских владений подтолкнули народ к формированию освободительных движений. На тот момент в Восточном Тиморе образовались три партии/общественных движения: Демократический Союз Тимора (УДТ), который продвигал право Восточного Тимора на самоопределение; Тиморская социально-демократическая ассоциация, которая позже была переименована в

Революционный фронт за независимый Восточный Тимор (ФРЕТИЛИН), главная цель которого – стремление к независимости; Ассоциация за интеграцию Восточного Тимора в состав Индонезии (АПОДЕТИ). Последняя имела огромную поддержку со стороны Индонезии и спонсировалась ей. В 1975 году произошло объединение УДТ и ФРЕТИЛИН, но коалиция распалась, и после неудачной попытки УДТ совершить государственный переворот ей пришлось отступить «под крыло Индонезии» [12, с. 68].

Португалия в 1975 году решила вывести войска из Восточного Тимора, тем самым предоставив им право на самоопределение, и в ноябре ФРЕТИЛИН провозгласил независимость Демократической Республики Восточный Тимор. Индонезия, воспользовавшись благоприятным моментом, ввела войска на территорию Восточного Тимора, объяснив это попыткой подавления гражданской войны. Позже правительство Индонезии во главе с Сухарто убедило США, Португалию, Австралию и Великобританию, что включение в состав Восточного Тимора – это самый разумный выход из ситуации, и после этого индонезийская армия начала полномасштабное вторжение. Операция началась в декабре 1975 года: после массовой гибели военных с обеих сторон, а также большого количества мирных жителей в июле 1976 года Восточный Тимор стал новой провинцией Индонезии.

Спустя 23 года уже после ухода в отставку Сухарто власти Индонезии заговорили если не об отделении Восточного Тимора, то о присвоении ему особого статуса. В итоге под давлением США и ООН и угрозой экономического кризиса в Индонезии в Восточном Тиморе был проведён референдум по вопросу самоопределения. 78,5 % населения высказались за независимость. Партизанская война, длившаяся с 1974 года и возглавляемая ФРЕТИЛИН, всё же принесла свои плоды. После ещё ряда стычек и конфликтов и начала миротворческой операции ООН на территории Восточного Тимора 20 мая 2002 года была провозглашена Демократическая Республика Восточный Тимор-Лешти (Восточный Тимор). Первым президентом Восточного Тимора был избран Шанана Гужмау.

Таким образом, рассмотрев исторические предпосылки конфликта и его ход с конечным результатом в виде провозглашения Демократической Республики Восточный Тимор, стоит выделить отличительные особенности данной сецессии.

Во-первых, основной причиной образования конфликта и стремления к отделению Восточного Тимора стала чересчур жёсткая политика правительства Индонезии. Главной ошибкой ещё в 1975 году стал фактический захват территории Восточного Тимора насильственным путём. Под предлогом пресечения гражданской войны армия Индонезии уничтожала не только «бунтовщиков» ФРЕТИЛИН, но и огромное количество мирных людей. За 25 лет оккупации в Восточном Тиморе погибло, по разным источникам, от 150 тысяч до 250 тысяч человек, около 200 тысяч человек стали беженцами, было уничтожено 80 % жилищ [16,

с. 112]. Очевидно, что путем жесткого подавления «сил несогласных с присоединением к Индонезии» добиться сотрудничества, формирования общих целей и общего будущего было невозможно.

Во-вторых, в обострившейся ситуации в 1997-1999 годах Индонезии было уже экономически не выгодно вести борьбу с партизанскими движениями и удерживать Восточный Тимор в составе государства. Давление со стороны США, в первую очередь, угроза экономического кризиса и отсутствие финансовой поддержки кредиторов из-за нестабильной ситуации в стране вынудили правительство пойти на решительные уступки в данном вопросе.

В-третьих, как мы уже отметили, практически за весь период существования Восточный Тимор так и оставался под властью Португалии, в то время как вся остальная территория современной Индонезии принадлежала Ост-Индии (Голландии). Возможно, это обусловлено сложным географическим положением, особенностями данной местности или упорством народов, проживающих на данной территории, но примечательно, что и в современности «сближения с Индонезией» так и не произошло.

Южный Судан – государство в Восточной Африке. Причины конфликта между южными и северными народами Судана уходят корнями в древность. Еще в V веке первыми из государств, принявших христианство на африканском материке, были царства, находившиеся на территории нынешней северной и центральной части Судана.

Однако с приходом арабов-бедуинов с территории Египта и началом стремительной исламизации севера Африки ситуация обострилась. Народы северного Судана долго сопротивлялись экспансии арабов, последнего христианского короля заменил мусульманин только в 1315 году. На юге распространению завоевателей сопротивлялись до 1504 года, но после арабы начали вытеснять коренные африканские народы с целью расселения и выращивания скота и на данных территориях. После продолжительной экспансии арабо-исламских завоевателей в Судан пришли турки и египтяне, и в 1820 году Мухаммедом Али эти территории были подчинены Османской империи. Именно в этот период наиболее четко сформировалось разделение Судана на две части: мусульманский север и немусульманский юг. В это время отмечается расширение работорговли и рабами становились исключительно представители немусульманского юга. Это и породило дезинтеграцию, так как фактически народы юга Судана на тот момент имели самый низкий статус в отличие от народов севера.

В 1899 году образовался англо-египетский кондоминиум. Он основывался на управлении отдельно югом Судана и отдельно севером. Основным принципом этой отдельной «южной политики», объявленной в 1930 году колониальной администрацией в Хартуме, заключался в использовании местных структур власти, местных законов и обычаев до тех пор, пока они поддерживают британскую идею хорошего управления и справедливости [20, p. 515].

После Второй мировой войны египетскими и северными суданскими националистами были предприняты попытки бороться за независимый и единый Судан. В октябре 1953 года южане провели собственную конференцию в Джубе, проголосовав за независимость Судана от Египта, но в виде федеральной системы с автономным государством на юге. Данное требование было отвергнуто севером и 1 января 1956 года Судан был объявлен независимым унитарным государством. Политика севера привела к восстанию в Торите в августе 1955 года. Это событие для южных суданцев являлось началом борьбы против северного гнёта. Первая гражданская война длилась с 1955 по 1972 год. В феврале 1972 года было подписано Аддис-Абебское соглашение, которое гарантировало автономию юга, включающего в себя три провинции. Английский язык получил статус регионального на юге, а официальным языком Судана стал арабский. Так как большинство повстанцев не были согласны с подписанием перемирия, спустя 10 лет вспыхнула вторая гражданская война [20, p. 517].

В данном контексте стоит отметить важную роль США в начале второй гражданской войны (1983-2005). Судан стал важным стратегическим союзником США, так как мог обеспечить региональный противовес Эфиопии, которую поддерживал СССР. Решающим фактором послужило и то, что в Южном Судане были обнаружены нефтяные месторождения, которые были приоритетной целью как для суданского правительства, так и для американских инвесторов. В январе 1983 года правительство во главе с Джафаром Нимейри отменило Аддис-Абебское соглашение и тем самым развязало новую войну.

В 1983 году на юге было образовано Народно-освободительное движение Судана (НОДС) и Народная армия освобождения Судана (НАОС). В 1995 году оппозиция на севере объединилась с южанами и образовался Национально-демократический альянс (НДА). Соседние страны поддержали повстанцев. Правительство в 1997 году было вынуждено подписать декларацию о праве на самоопределение Южного Судана. Также Омар аль-Башир предложил Южному Судану культурную автономию в составе, но лидер повстанцев Джон Гаранг не согласился и военные действия продолжились. После долгих переговоров о прекращении огня с 2002 по 2005 года, в январе 2005 года правительство и НОДС подписали всеобъемлющее мирное соглашение (ВМС) [1]. Соглашение предоставило народу право на самоопределение после 5 лет автономного самоуправления.

В ходе второй гражданской войны в Судане в результате боевых действий, этнических чисток и голода погибли от 1,5 до 2 миллионов человек [2]. С 9 по 15 января 2011 года в Южном Судане прошёл запланированный референдум о независимости. 98,8 % населения высказались за независимость. 9 июля 2011 года новое государство Южный Судан было официально провозглашено независимым, 14 июля принято в ООН.

Таким образом, рассмотрев исторические предпосылки конфликта и его ход с конечным результатом в виде провозглашения независимости Республики Южный Судан, стоит выделить отличительные особенности данной сецессии.

Во-первых, основная причина формирования конфликта между народами севера и юга Судана заключается в жёсткой политике исламизации и арабизации данных земель. Эта тенденция продолжалась и после колониального периода. Насильственная исламизация и угнетение населения со стороны правительства только усугубляли и без того сложные отношения между народами и вызывали новые восстания южан.

Во-вторых, власть в Судане на протяжении почти всей истории поддерживалась именно военной силой. Это стало причиной многочисленных военных переворотов в стране. Из-за частой смены власти и неустойчивости режима новые правительства не могли сформировать адекватную смягчающую политику, требовались решительные жесткие преобразования с целью укрепления и централизации власти, но они в свою очередь поддерживались лишь севером, в то время как мятежный юг был отдельной обособленной частью, мнение которой не учитывалось. Это ещё больше усугубляло ситуацию, вызывало новые восстания и ещё большее стремление юга к сецессии.

В-третьих, конфликт, который начался ещё в 1955 году и продолжался почти 50 с лишним лет, требовал огромных затрат и стоил миллионов жизней солдат. Экономика Судана была разрушена радикальными преобразованиями и постоянным ведением войны с повстанцами юга. В некоторые периоды не хватало топлива и продовольствия, начинался голод, не стоит забывать и о периодах засухи (свойственное явление для африканских стран).

Проанализировав современные примеры сецессий, необходимо выделить ряд особенностей, присущих борьбе за независимость XXI века.

Во-первых, причиной обоих конфликтов являлась жесткая политика правительства, основанная на непринятии каких-либо уступок в отношении народов, стремящихся к независимости, а также применение военной силы и насильственных методов регулирования. Массовая гибель сил сопротивления и мирных граждан в Восточном Тиморе и в Южном Судане только усугубляла и без того напряженные взаимоотношения с правительством. В результате не было и речи о предоставлении этим частям территории автономии в составе государства, повстанцами поддерживалась только сецессия без каких-либо компромиссов.

Во-вторых, конфликты в Восточном Тиморе и в Южном Судане сопровождались активным вмешательством соседних государств, а также крупнейших мировых держав, в особенности США. В Восточном Тиморе это проявилось в изначальной поддержке США, Австралией и рядом других стран отрядов индонезийской армии, поставке оружия, а в завершающей стадии конфликта, когда ситуация была практически неконтролируемой, они

усилили давление уже на Индонезию с целью скорейшего прекращения конфликта и признания независимости Восточного Тимора. В ситуации с Южным Суданом США и соседние африканские страны поддерживали суданское правительство, поставляли оружие и инвестировали в экономику, но после недальновидной политики действующего правительства Омара аль-Башира партнерские отношения были разрушены, поставки оружия и финансирование прекратилось, что вынудило правительство Судана перейти к уступкам и в результате признать независимость Южного Судана.

В-третьих, даже после урегулирования конфликтов посредством ООН и образования новых независимых государств, и в Восточном Тиморе, и в Южном Судане ситуация оставалась напряжённой. Это проявилось в ходе Восточнотиморского кризиса (2006), и в ходе конфликтов в Южном Кордофоне (2011), Хеглиге (2012) и попытки государственного переворота в Южном Судане (2013). В новых государствах, слабо организованных и нестабильных, возникали противоречия между группами мнений, а также конфликты в спорных районах. В приграничных районах такая тенденция наблюдается во многих странах мира и урегулируется смягчающей политикой, но в новообразовавшихся государствах эти противоречия приводят к значительным жертвам среди мирного населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобъемлющее мирное соглашение между правительством Республики Судан и Народно-освободительным движением (армией) Судана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902134565> (дата обращения 10.04.2022).
2. В Судане заключено перемирие между Севером и Югом, но беспорядки в провинции Дарфур продолжаются [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2005/01/10/sudan> (дата обращения 10.04.2022).
3. Есакова Е. В. Австралия и создание Демократической республики Восточный Тимор // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2011. – № 4. – С. 104–114.
4. Жуков А. Е. Судан: мир в обмен на отделение Северный и Южный Судан на завершающем этапе дезинтеграции (2005-2011) // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 4 (657). – С. 36–40.
5. Костелянец С. В. Судан после раздела страны: поиск путей преодоления кризиса // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 10 (687). – С. 31–35.
6. Кудров Е. А. Судан на пути к разделению в 2011 г. Проблема Юга страны и пути ее решения // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2008. – № 3. – С. 51–67.

7. Макутчев А. В. Война за ресурсы: абьейский конфликт между Суданом и Южным Суданом // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 1 (82). – С. 46–50.
8. Петрова О. Л. Сецессия в Индонезии (пример Восточного Тимора) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2018. – Т. 2. – № 3 (40). – С. 191–205.
9. Равняго А. С. Конфликт в Южном Судане: роль Великобритании в стабилизации обстановки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2019. – № 2 (835). – С. 94–105.
10. Серегичев С. Ю. Раздел Судана: проигрыш или победа суданских исламистов? // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2012. – № 9 (89). – С. 248–256.
11. Сизов С. Г. Историко-культурные и политические факторы межэтнических отношений на территории Северного и Южного Судана // Вестник Омского университета. – 2012. – № 1 (63). – С. 340–345.
12. Урляпов В. Ф. История Тимора-Лешти. XX век / отв. ред. Д. В. Мосяков; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 256 с.
13. Урляпов В. Ф. Тимор-Лешти после независимости // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2008. – № 11. – С. 255–276.
14. Урляпов В. Ф. Трудности становления // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 10 (627). – С. 37–42.
15. Хазанов А. М. Восточный Тимор: долгий путь к независимости // История и современность. – 2012. – № 2 (16). – С. 113–129.
16. Харина О. А. Конфликт вокруг Восточного Тимора как показатель международного игнорирования // Апробация. – 2014. – № 6. – С. 111–112.
17. Collins R. A History of Modern Sudan. Cambridge University Press, 2008. – 233 p.
18. Johnson D. The Root Causes of Sudan's Civil Wars. Indiana University Press, 2003. – 254 p.
19. Kiernan B. War, Genocide, and Resistance in East Timor, 1975-99: Comparative Reflections on Cambodia / The resistance in East Timor: the UN-sponsored truth commission analysis. – 2008. – P. 199–231.
20. Kumsa A. South Sudan struggle for independence, and its implications for Africa // RUDN Journal of Sociology. – 2017. – Vol. 17. – No 4. – P. 513–523.